

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ДЕФОРМАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-УСТАНОВОЧНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

О.М. Краснорядцева (Томск)

Аннотация. Обсуждаются возможности расширения представлений о психологическом механизме деструкций профессионального поведения. Рассматриваются психологические характеристики эмоционально-установочного комплекса как фактора, обуславливающего возникновение профессиональных деформаций личности.

Ключевые слова: профессиональный образ мира; деструкция профессионального поведения, эмоционально-установочный комплекс.

Среди многообразных видов социальной деятельности особое место занимает профессиональная деятельность – обширное поле приложения активности личности, задающее пространство для жизненного самоосуществления, актуализации творческого потенциала и самореализации. Проникающие в последние десятилетия в психологию идеи самоорганизации, отражающие представление о становлении человека как закономерном усложнении системной организации, позволяют рассматривать процесс профессионализации как решение проблемы поиска соответствия внутренним условиям жизнеобеспечения психологической системы, каковой является человек, внешним требованиям к ней как функциональной системе, которая должна быть открытой, иначе социальная функция системы не будет выполнена [2]. Растет количество исследований, свидетельствующих о том, что профессиональное становление человека неизбежно сопровождается «возмущениями» как изнутри, так и извне, что может привести (и приводит) к потере устойчивости, развитию по линии саморазрушения (автодеструкции), выходу на уровень избыточной конфликтации – интра- и интерперсональной (А.К. Маркова, Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк, Е.И. Рогов, Е.Г. Лунина, С.П. Безносов, В.П. Подвойский, Ю.П. Поваренков, Л.Б. Шнайдер, А.В. Буданов, В.А. Лазарева, В.С. Медведев, Б.Д. Новиков, Е.В. Скворцова и др.).

В этой связи профессиональная деформация, проявляющаяся в снижении либо, в крайних вариантах, в потере (частичной или полной) устойчивости человека как системы может рассматриваться в контексте деструктивных тенденций личностного становления. В качестве одного из значимых психологических механизмов, изучение которого позволяет существенно расширять представления о различных вариантах и модальностях проявлений деструктивного поведения, выступает направленность в разрешении перманентно существующего противоречия между образом жизни человека и характерным для него образом мира.

В наших исследованиях [3–5] и исследованиях, проводимых под нашим руководством (Ю.В. Ключко, Е.В. Шарапановская, И.А. Тепленева, Н.С. Гилева, Т.Г. Ходжабагитянц и др.) с разными профессиональными группами, показано, что овладение профессиональной деятельностью и пребывание в ней отражаются на образе жизни человека и через него определяют его образ мира и мировосприятие.

Чрезвычайно важным моментом является, по нашему мнению, понимание того, что существующий у субъекта образ мира есть результат всей его жизнедеятельности, что и позволяет говорить об опыте, закрепленном в образе мира. Образ мира (в том числе и профессиональный образ мира), являясь устойчивым психологическим образованием, тем не менее претерпевает изменения, либо расширяясь и развиваясь за счет «вписывания» новой поступающей информации, открывающей новые возможности для самореализации, либо сужаясь в результате деформации ценностно-смысловых составляющих образа мира, препятствуя тем самым адекватному жизненному самоопределению и самореализации своих сущностных сил [4]. В обоих случаях трансформация образа мира будет неизбежно сказываться на динамике образа жизни человека. Профессиональный образ мира преломляет актуально-смысловое (потребное сейчас) в ценностно-смысловое поле, в котором могут быть реализованы профессиональные возможности.

Следует особо оговорить то обстоятельство, что понятие «профессиональный образ мира» имеет отношение к тем людям, для которых профессия становится образом жизни и профессионализм которых определяет и некоторые другие значимые для человека сферы жизнедеятельности. Не случайно и явления профессиональной деформации чаще всего наблюдаются у представителей тех профессий, которые работают с людьми, профессий типа «человек – человек», поскольку именно эта профессиональная группа оказывается в значительно большей степени подвержена рискам

«сгорания» в силу большой эмоциональной загруженности и интенсивности, что неизбежно сопровождается личностными изменениями различной модальности, в том числе и негативной. Показательны в этом контексте опросы, проводимые нами с практически психологами, имеющими высшую квалификационную категорию, сам факт наличия которой свидетельствует о профессиональном владении психологами техниками психосаморегуляции, профилактики возникновения и коррекции неблагоприятных функциональных состояний. Тем не менее даже в этой профессионально подготовленной к работе с возможными деструкциями группе 55% показали, что испытывают хроническую усталость и недостаток энергии; 43% отмечают невозможность отстраниться от переживаний «производственных проблем» дома; 36% – неспособность расслабиться по вечерам; 34% – недостаток энтузиазма даже по отношению к наиболее значимым и важным жизненным делам; по мнению 48%, объем выполняемой работы превышает отведенное для этого время; 56% регулярно испытывают кратковременные головокружения и учащенное сердцебиение и только 12% считают, что у них достаточно времени и возможностей для восстановления и компенсации возникающих проявлений «эмоционального выгорания». Еще один аспект, обозначившийся в последнее время и требующий, с нашей точки зрения, более пристального внимания, – проявление выраженных признаков эмоционального выгорания на ранних этапах профессионализации, в том числе уже и на этапе профессиональной подготовки у студентов, будущих специалистов в области помогающих профессий (В.В. Кустова, О.А. Семиздрова).

Наши исследования, проводимые в течение ряда лет с аспирантами Томского государственного университета, получающими дополнительную квалификацию «преподаватель высшей школы», также дают основания для прогнозирования достаточно быстрого возникновения симптомов профессиональных деструкций. Так, оценивая сформированность у себя различных характеристик профессиональной компетентности, молодые люди накануне вхождения в профессионально-педагогическую деятельность отметили как наименее сформированные следующие качества: стрессоустойчивость (64%), конкурентоспособность (52%); умение определять оптимальную психологическую цену результата (87%); наличие позитивной «Я-концепции» (64%), преобладание позитивного эмоционального настроения (48%), способность к гибкому компенсаторному приспособлению (69%), способность к самопроектированию и построению собственной стратегии профессионального роста (70%).

Не вызывает удивления и то обстоятельство, что до сих пор профессиональные деструкции рассматриваются:

– как негативные изменения личности в процессе вхождения индивида в профессиональную среду, усвоения профессионального опыта, овладения стандартами и ценностями профессионального сообщества;

– как процесс реализации негативных аспектов накопленного профессионального опыта, в котором различные типы деструктивного поведения проявляются не только как подчиненные внешним требованиям, но скорее как выбор оптимального поведенческого решения, как воспроизводство стереотипных социальных коммуникаций в процессе профессиональной деятельности.

В этой связи продолжают оставаться актуальными суждения о том, что, возможно, не профессия порождает образ мыслей и мировидение, а соответствие образа мира некоторой профессии подготавливает ее выбор (Е.Ю. Артемьева, Е.А. Климов, Ю.К. Стрелков).

На разных этапах профессионального становления дисбаланс между профессиональным образом мира и профессиональным образом жизни имеет свою специфику. Нам представляются наиболее интересными для исследования случаи, когда сложившийся и уже стабилизировавшийся образ жизни начинает выполнять роль своеобразной «психологической защиты», блокирующей трансформацию ценностно-смысловых составляющих профессионального образа мира, инициирующую изменение содержания профессиональной деятельности, профессиональных позиций и т.п. Формы проявления такой «защиты» могут быть разными – от сверхустойчивости до гиперфлексibility. То есть здесь мы имеем дело с особенностями самоорганизации в психологических системах (соотношения «открытость – закрытость», «подвижность – устойчивость»), проявляющимися в деформированном виде: закрывается полужакрытое; открывается полуоткрытое; заостеневает полуустойчивое и превращается в полевое поведение полуподвижное.

Среди проявлений профессиональных деформаций особое место занимает «синдром эмоционального выгорания (сгорания)», который часто понимают как своеобразный способ психологической защиты от личностных деформаций, при этом сам указанный синдром относят к числу феноменов личностной деформации. В этой связи возникают, по крайней мере два существенных вопроса: почему выполнение профессиональной деятельности может приводить к эмоциональному выгоранию человека и каков на самом деле его психологический механизм. В данной статье представлены общие контуры одного из возможных подходов к поиску ответов на данные вопросы.

Если рассматривать феномен эмоционального выгорания в рамках теории самоорганизующихся психологических систем (ТПС), то его можно представить в качестве фактора, вносящего искажения в механизм, обеспечивающий избирательность созна-

ния, и, следовательно, деформирующего систему произвольной, осознанной саморегуляции поведения. Эмоции в ТПС рассматриваются как форма, в которой существует смысл предмета для человека, и одновременно как механизм транспортировки в сознание предмета, имеющего смысл [1]. Важным является также выделение особого вида смыслов, которые возникают не на основе открываемой в предмете возможности удовлетворять актуальную потребность, а на основе открываемой в предмете возможности организовать новую деятельность, отвечающую более высоким и значимым потребностям (Красноярцева О.М., 1986).

Можно утверждать, что основанием для эмоционального выгорания человека в процессе профессионального труда является «эффект накопления аффекта», особенно характерный для профессий, спецификой которых является их высокая эмоциогенность. Прежде всего, это круг профессий, входящих в систему «человек – человек». Что же касается механизма профессионального выгорания, то его можно представить следующим образом. В любом эмоциональном процессе можно выделить две основные характеристики. Тоническая составляющая отражает общий уровень эмоциональной активации, связанной с уровнем мотивации, субъективной значимостью целей и т.д. Фазическая составляющая связана с ситуативной эмоциональной оценкой того, что имеет для действующей личности смысл и ценность «здесь и теперь», т.е. в пределах тех условий, в которых разворачивается актуальная деятельность.

В свое время были экспериментально получены данные о том, что очень высокая (или очень низкая) тоническая составляющая эмоционального процесса является условием уплощения фазической составляющей его – «тоника подавляет фазу» [1]. «Эффект накопления аффекта» в процессе многолетней профессиональной (эмоциогенной) деятельности можно представить как деформацию тонической составляющей в форме снижения общего уровня позитивной эмоциональной активации, что равнозначно постепенному снижению мотивации к выполнению профессиональных обязанностей. При этом возможно повышение негативной эмоциональной активации, что может служить основанием для формирования протестных проявлений в отношении деятельности, к которой обязывает профессия, а также других субъектов этой деятельности.

В первом случае мы получаем классические и многократно описанные синдромы профессионального выгорания, такие как «неблагоприятная реакция на рабочие стрессы», «снижение трудовой мотивации», «безразличие к работе», «ухудшение качества и производительности труда», «эмоциональное безразличие к тому, что попадает в сферу профессиональной

деятельности». Во втором случае проявляются еще и достаточно «опасные» демонстративные формы эмоциональной отстраненности, за которыми часто скрывается протестная эмоциональная активация, проявляющаяся в широком диапазоне умонастроений и поступков профессионала в процессах не только профессионального, но и личного общения. Постепенно утрачивается интерес к человеку – субъекту профессионального действия, все больше воспринимаемому в качестве объекта для манипуляций.

Главное все-таки заключается не в формах проявления эмоционального выгорания, а в том, что к ним приводит. Если «эффект накопления аффекта» обеспечивает понижение тонической составляющей эмоционального процесса, сопровождающегося снижением мотивации, то блокированной оказывается фазическая составляющая эмоционального процесса – «тоника» и здесь подавляет «фазу». В таком случае человек оказывается неспособным выделить те предметы и обстоятельства, которые составляют условия его профессиональной жизни, имеющие для него особый смысл и ценность: блокируются, гаснут в общем потоке эмоций, внешних для профессиональной деятельности или даже противостоящих ей, те эмоции, которые «транспортируют» в сознание предметы, имеющие смысл. В результате эмоциональное выгорание выступает как то, что обуславливает деформацию ценностно-смысловых измерений не только образа мира профессионала, но и всего образа жизни, центрируемого профессией и достойным исполнением профессионального долга. В этом случае профессиональная деятельность больше не выступает в функции того, что открывает человеку пространство для самореализации и саморазвития: она обесмысливается и обесценивается.

По сути речь идет о своего рода эмоционально-установочной (само)регуляции человека и ее проявлении в особенностях профессионального поведения. Представление об эмоционально-установочных комплексах как устойчивых образованиях, характеризующих действующую личность на довольно длительных этапах ее развития, было сформировано в рамках смысловой теории мышления (Ключко В.Е., Красноярцева О.М., 1983). На многочисленном экспериментальном материале были получены данные о том, что особый личностный смысл, который приобретают элементы ситуации деятельности, образуется не только на основе эмоциональных компонентов, но и на базе той фиксированной личностной установки, которая находится в связи с эмоциональным компонентом. Некий элемент среды благодаря смыслу становится элементом ситуации деятельности. Смысл отражается эмоционально и выступает как оценка. В прошлом же опыте закрепляются и стабилизируются определенные формы готовности к при-

нению или же избеганию тех возможностей, которые отражаются в виде эмоциональной оценки ситуации. Разнообразие этих типичных форм установок и определяет возникновение типичных форм поведения, в том числе и деструктивных.

Таким образом, установки обеспечивают устойчивость всей психологической системы, отвечают за устойчивость образа мира и представленный в нем ядерный, амодальный, ценностно-смысловой компонент. Исследуя особенности профессионального мышления или профессиональной позиции, мы часто наблюдали ситуации, когда человек не осознает явное противоречие (встречающееся ему в профессиональной деятельности) в его предметно-логической форме именно потому, что вместе с эмоциональным компонентом («что-то не так») актуализируется фиксированная ус-

тановка как готовности «уйти», «защититься» от проблемной ситуации, считать ее как непроблемную. Жесткость профессиональных установок может быть качеством личности, которое затрудняет гибкость, подвижность деятельности. И тогда можно говорить о нарушении баланса внутри эмоционально-установочных комплексов, посредством которых обеспечивается подвижная устойчивость самоорганизующейся психологической системы, каковой является человек.

Мы считаем, что деформация эмоционально-установочного реагирования, проявляющаяся в различных вариантах сочетания жесткости профессиональных установок и слабости эмоционально-оценочного компонента выступает одним из значимых оснований возникновения определенных деструкций профессионального поведения.

Литература

1. Ключко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование. Караганда: Изд-во КарГУ, 1987. С. 96.
2. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 173.
3. Краснорядцева О.М. Профессиональные деформации работников образования как предмет психологического исследования // Психологическое здоровье участников образовательного процесса. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001. С. 9–14.
4. Краснорядцева О.М. Психологический механизм «вписывания» информации в профессиональный образ мира // Теория деятельности: фундаментальная наука и социальная практика (к 100-летию А.Н. Леонтьева). М., 2003. С. 80–83.
5. Краснорядцева О.М. Коммуникативные барьеры в процессах педагогического и профессионального взаимодействия как предмет осмысления психологами образования // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. С. 234–244.

DEFORMATION OF PERSONALITY EMOTIONAL-ATTITUDINAL REACTION AS THE DESTRUCTIVE FACTOR OF PROFESSIONAL BEHAVIOR
O.M. Krasnorjadtseva (Tomsk)

Summary. Possibilities of extended idea about psychological mechanism of destructions of professional behavior are discussed in the article. Psychological characteristics of emotional-attitudinal complex as factor of personality professional deformations are studied in the article.
Key words: professional image of the world; destruction of professional behavior; emotional-attitudinal complex.